

ЛОБЖАНИДЗЕ Галина Ираклиевна

Дальневосточный юридический институт Министер-
ства внутренних дел Российской Федерации
г. Хабаровск, Россия
lobjanidze_galin@mail.ru

Galina I. LOBZHANIDZE

Far Eastern Law Institute of the Russian Ministry
of Internal Affairs
Khabarovsk, Russia
lobjanidze_galin@mail.ru

**ТЕРМИНЫ «КОМПЕТЕНТНОСТЬ» И
«КОМПЕТЕНЦИЯ» В НОРМАТИВНОЙ БАЗЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ И ИХ СВЯЗЬ С
ПЕРЕГОВОРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТЬЮ**

**VARIOUS APPROACHES TO THE TERM
“COMPETENCE” IN FEDERAL LEGAL
DOCUMENTS AND THEIR CONNECTION WITH
THE NEGOTIATION COMPETENCE**

В статье рассматривается семантическое наполнение терминов «компетентность» и «компетенция» в нормативных правовых актах федерального значения, анализируется содержание статей федеральных законов, кодексов с наличием соответствующих терминов с целью выявить составляющие когнитивного и операционального компонентов определений к указанным терминам. За основу определения взяты круг полномочий должностного лица, деловые качества личности; некоторые элементы, входящие в состав психологической структуры личности: чувства - моральные и интеллектуальные; знания - юридические, медицинские, психологические, педагогические, необходимые для выполнения возложенных обязанностей, связанных с применением переговорной компетентности. Подробно рассмотрены когнитивные и операциональные компоненты деятельности сотрудников правоохранительных органов в ситуации ведения переговоров при захвате заложников: описываются знания, необходимые для анализа ситуации и верной квалификации деяния; навыки и умения установления психологического контакта, требуемые при освобождении заложников. В настоящей работе приведен небольшой экскурс в историю развития переговоров в уголовном праве Российской Федерации в конце века, необходимый для определения направления развития явления переговоров и формирования терминологического значения понятия переговорной компетентности. В статье даны описания областей знаний, необходимых для формирования верной модели поведения сотрудника правоохранительных органов в ситуации заложника.

The semantic significance of terms “competence” in federal legal documents is considered and the maintenance of terms “competence” in federal law’s and code articles is analyzing in present work with the aim to discover the complexes of cognitive and operational components in the term’s “competence” definitions. The authority of official, person’s qualities (moral and intellectual senses; juridical, medical, psychological, pedagogic knowledge), necessary for execution duty, connected with the using of negotiation competence, are investigated as base for term’s “competence” definitions forming. The cognitive and operational components of policeman’s activity in situation of carried on negotiation in hostage holding are examine in detail; the knowledge, necessary for the analysis of situation and correct crime act’s qualification, skills and abilities psychological contact holding, necessary for hostage’s redeem. A little excursus to the history of negotiation’s developing in the Russian Federation criminal law in the end of twentieth century is adduced in the present work. This excursus is necessary for define of developing tendency of the negotiation phenomenon and the forming of the terminological meaning the phenomenon of the negotiation competence. The description of the sphere of knowledge, necessary for the forming of correct model of demeanor for policeman in situation with hostage, is in the article.

Ключевые слова: когнитивные и операциональные компоненты, переговорная компетентность, термины «компетенция», «компетентность».

Keywords: cognitive and operational components, negotiation competence, term “competence”

Цель настоящей статьи - провести анализ употреблений терминов «компетенция», «компетентность» в документах юридического назначения и определение в связи с этим необходимых для юристов знаний, полномочий и качеств личности, составляющих переговорную компетентность при исполнении профессиональной деятельности. Основное внимание уделено документам, составляющим правовую основу переговорной компетентности.

При анализе смыслового содержания терминов акцент был сделан на когнитивные и операциональные составляющие, необходимые для осуществления деятельности.

Федеральное законодательство Российской Федерации активно использует и термин «компетентность», и термин «компетенция» в текстах нормативных правовых документов. Термин «компетенция» употребляется при регламентации действий административного характера.

В Федеральном конституционном законе от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека» [1] употреблены термины «компетенция», «компетентные органы». В данном законе под компетенцией понимаются права, обязанности Уполномоченного по правам человека, но не набор его личностных качеств, так как продолжение фразы «...организационные формы и условия его деятельности» предполагает регламентацию его административных действий и полномочий. В данном случае подчеркнуты операциональные аспекты деятельности Уполномоченного по правам человека. В статье 3 названного закона разграничены задачи деятельности Уполномоченного по правам человека и компетентных государственных органов по защите и восстановлению прав и свобод в рамках регламентированных полномочий. Указанная деятельность, судя по тексту документа, не исключает проведение

переговоров с целью решения проблемы. При осуществлении таких переговоров реализуются как операциональный аспект деятельности, так и когнитивный, поскольку при проведении переговоров нужно знать комплекс факторов, способствовавших созданию ситуации переговоров. Статья 20 регламентирует действия Уполномоченного по правам человека по поступившим жалобам. Решение по рассмотрению или отказу в принятии жалобы доводится до заявителя в течение 10 дней. Все эти действия основаны на необходимости ведения диалога, то есть предполагают наличие переговорной компетентности, составляющими которой будут когнитивный компонент (юридические знания, высокая степень эмпатии, моральные чувства) и операциональный компонент (умение наладить психологический контакт). Статья 21 анализируемого закона предписывает Уполномоченному по правам человека действовать инициативно в пределах своей компетенции с защитой интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты, и при наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан либо в случаях, имеющих особое общественное значение. Компетентность в данном случае включает комплекс административных действий. Указанный механизм не исключает проведение переговоров по проверке вышеназванной информации. Переговорная компетентность в данном случае включает моральные и интеллектуальные чувства (чувства сомнения), юридические знания, основы медицинских знаний (для определения условия невозможности самостоятельно использовать правовые средства защиты по медицинским показателям), психологические и педагогические знания, позволяющие организовать управление гражданами. Все перечисленные факторы составляют когнитивную составляющую. Действия Уполномоченного по правам человека в рамках данной статьи составляют операциональный компонент. Статья 22 названного закона регламентирует действия Уполномоченного по рассмотрению жалобы, его право обратиться за содействием в проведении проверки обстоятельств, подлежащих выяснению. Данная деятельность предполагает наличие переговорной компетентности и в частности таких ее составляющих, как наличие юридических знаний и навыков составления запросов по проверяемым фактам, умение ориентироваться в существе проблемы рассмотрения жалобы и обращаться к тем компетентным органам, которые вправе принимать решение по жалобе, психологические и педагогические знания. Получение необходимой информации по данной статье является реализацией когнитивного компонента, реализация действия - операциональный компонент. Статья 23 закона регламентирует права Уполномоченного по правам человека получать необходимую информацию лично из достоверных источников. Данный механизм деятельности предполагает наличие переговорной компетентности, включающей юридические знания, необходимые для составления запросов, постановки вопросов на экспертизу (когнитивный компонент); проверку объяснений и деятельности компетентных органов или должностных лиц (операциональный компонент). Переговорная компетентность включает также психологические знания, необходимые для решения вопросов по жалобе. Статья 26 вышеназванного закона регламентирует административные действия Уполномоченного по результатам рассмотрения жалобы и в случае установления факта нарушения прав заявителя. Переговорная компетентность в данном случае включает юридические знания (когнитивный компонент), психологические знания и навыки, позволяющие выбрать нужный тон в разговоре с заявителем, снять эмоциональный барьер, наладить психологический контакт (операциональный компонент). В статье 29 закона регламентированы административные действия названного должностного лица по результатам рассмотрения жалобы: право обратиться в суд, в прокуратуру, в компетентные государственные органы. Переговорная компетентность включает юридические и психологические знания.

Таким образом, термин «компетентность» в проанализированном законе не употребляется в значении «способность осуществлять действия в силу приобретенных знаний и умений», а употребляется в значении «возможность реализации механизма осуществления действий административного характера по защите прав человека в силу возложенных обязанностей и правового статуса». Тем не менее анализ вышеназванного закона позволяет предположить обязательное наличие переговорной компетентности у Уполномоченного по правам человека, включающей юридические знания, моральные и интеллектуальные чувства (когнитивный компонент) психологические умения и навыки (операциональный компонент).

В Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [4] термин «компетентность» употреблен в значении «комплекс профессионально важных качеств; набор знаний, умений, навыков, необходимых для выполнения обязанностей государственного служащего». Когнитивный компонент компетентности предполагает формирование необходимых качеств на базе полученных знаний, необходимых для государственной службы. Операциональный компонент реализуется в непосредственном выполнении обязанностей.

В Федеральном законе РФ от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» [5] термин «компетенция» употреблен в статьях 8, 11, 12, 17, 22, 29 в значениях «пределы полномочий», «полномочия административного характера» (когнитивный компонент, включающий границы и отрасль права, в котором действуют полномочия), а также «круг возможных действий, регламентированных предписанными правилами» (операциональный компонент).

В Федеральных законах РФ «О международных договорах Российской Федерации» (статья 6, 9, 11, 12, 16, 32, 33-35, 37) [7], «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (статья 15) [3] термин «переговоры» употреблен в значении «достижение договоренности», а термин «компетенция» - в значении «полномочия».

Термин «компетенция» в значении «полномочия» предполагает наличие необходимых знаний (когнитивный компонент), а также умений и навыков действий (операциональный компонент).

Термин «переговоры» в значении «достижение договоренностей» также предполагает анализ ситуации, связанный с получением необходимых сведений о развитии событий, что составляет когнитивный компонент, а также непосредственно само ведение переговоров, что составляет операциональный компонент.

Сегодня переговоры - это один из главных механизмов противостояния терроризму в ситуации заложника. Законодательно возможность ведения переговоров впервые была закреплена в 1998 г. в связи с принятием Федерального Закона РФ «О борьбе с терроризмом» [6], содержащего ст. 14, которая посвящена переговорам. Статья содержала запретительную норму - запрещено было передавать преступникам оружие, медикаменты, наркотики. В настоящее время принят Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [2]. В названном законе проблемам проведения переговоров посвящена ст. 16, в ней содержится только одна запретительная мера - в процессе переговоров не могут обсуждаться политические требования.

Психологические особенности ведения переговоров с лицами, захватившими заложников, предполагают выяснение причин, особенностей поведения и мотивов действий террористов (когнитивный компонент). Это поможет выработать правильную стратегию и определить стиль ведения переговоров (операциональный компонент). Реалии сегодняшнего дня диктуют необходимость выработки у сотрудников ОВД, ФСИН толерантного стиля общения при ведении переговоров.

Ситуация захвата заложников для достижения своих целей, к сожалению, получает в наши дни все большее и большее распространение. Захват заложников происходит в целях последующего выдвижения преступниками политических, экономических требований или требований, связанных с достижением религиозных интересов. В таких случаях переговоры ведутся обычно силами сотрудников ФСБ и ее специальных служб.

Кроме того, сегодня, однако, все чаще и чаще к захвату заложников прибегают и в случае решения внутрисемейных проблем. Если требования преступника не носят политического или иного вышеуказанного характера, то переговоры с ними ведут сотрудники ОВД. Переговоры нередко происходят и в иных ситуациях, например, в ситуации домашнего насилия.

Сотрудники иных служб правоохранительных органов, например УФСИН и др., также должны владеть приемами общения с преступниками, захватившими заложников, так как подобные виды преступлений часто случаются и в изоляторах пенитенциарной системы.

Для проведения переговоров сотрудники правоохранительных органов должны обладать знаниями по психологии, в том числе психологии несовершеннолетних, знать особенности девиантного и делинквентного поведения, обладать необходимыми медицинскими, а также соответствующими юридическими знаниями. Для реализации переговорной компетентности сотруднику правоохранительных органов нужно обладать общекультурными и профессиональными компетенциями. Проведенный ранее анализ показал слабую разработанность проблемы переговорной компетентности в педагогической, психологической, юридической литературе. Имеются исследования компетентного подхода в педагогике, но концепции формирования переговорной компетентности пока не сложилось.

Примечание к статье № 206 УК РФ [8] (Захват заложников) указывает: «Лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

При решении указанной задачи потребуется осуществить многооперационное действие, включающее когнитивный и операциональный компоненты. Проведение переговоров в данной ситуации должно решить задачу выявления мотивов преступного деяния лица, объяснения ему последствий преступного деяния и благоприятности перспектив в случае отказа от намерения.

Переговорная компетентность сотрудника органов внутренних дел для успешного решения указанной задачи должна включать юридические знания для верной квалификации деяния,

в частности: международного права при квалификации деяния по части 1 статьи 206: «совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника»; криминалистики при квалификации деяния по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ; экономические знания для определения факта найма при квалификации деяния по п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ. Сотрудник ОВД должен владеть навыками проведения оперативно-разыскных мероприятий для получения достоверной информации о фактах захвата заложника или удержания лица в качестве заложника. Полицейскому понадобятся педагогические знания (навыки установления положительного отношения несовершеннолетнего к сотруднику ОВД, так, чтобы он поверил в наличие преступных намерений похитителя при квалификации деяния по п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ); медицинские знания (умение установить признаки насильственных действий по следам на теле или причинения смерти человеку по неосторожности при квалификации деяния по пп. «в», «з» ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 206 УК РФ; умение определить признаки беременности у похищенной женщины при квалификации деяния по п. «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ, психологические знания, умения, навыки (при установлении психологического контакта, преодолении эмоционального барьера с целью определить наличие умысла в действиях похитителей при квалификации деяния по пп. «а», «г», «з» ч. 2; ч. 3 ст. 206 УК РФ). Все эти составляющие относятся к когнитивному компоненту переговорной деятельности. Кроме навыков установления психологического контакта, сотруднику ОВД нужны навыки прогнозирования развития ситуации в группе правонарушителей. Прогнозирование невозможно осуществить без анализа меняющейся ситуации, проводимого на базе полученных данных о биографии, преступном опыте, социальных связях правонарушителей. Для реализации переговорной компетентности в данном случае сотруднику ОВД нужно обладать общекультурными компетенциями № 1-16, входящими в когнитивный компонент; профессиональными компетенциями № 2-16, № 18-32, 37 (по специальности «Правоохранительная деятельность»), № 17-25, 30 (по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности»), составляющими операциональный компонент переговорной компетентности.

Педагогическая деятельность по формированию когнитивного и операционального компонентов переговорной компетентности, необходимой для профилактики преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, должна сопровождаться педагогическими технологиями контекстного обучения при обращении к тексту нормативной базы; эвристического обучения для наиболее полного осознания ситуации; активного обучения, интерактивного и программированного обучения для успешного осуществления технологии убеждения, внушения, манипуляции; технологией Шехтера для эмоционального вовлечения и воспитания моральных и интеллектуальных чувств сотрудника ОВД, ФСИН.

Переговоры в случае расследования преступлений, квалифицируемых ст. 321 УК РФ (Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), устанавливают мотивы деяния. Беспорядки в исправительно-трудовых и иных учреждениях пенитенциарной системы зачастую сопровождаются захватом заложников. При проведении переговоров следует выявить причины, по которым осуществлен захват в заложники именно этих лиц, каков характер их отношений с лицами, захватившими заложников. Переговорная компетентность сотрудника органов внутренних дел для успешного решения указанной задачи должна включать юридические знания для верной квалификации деяния, в частности знания административной деятельности для квалификации насилия в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности, знания по тактико-специальной подготовке для определения масштаба общественно опасных действий; медицинские знания (умение установить признаки насильственных действий по следам на теле при квалификации деяния по ч. 3 ст. 321). Указанные сведения составляют когнитивный компонент переговорной компетентности. Сотрудникам ОВД, ФСИН необходимы психологические знания, умения, навыки (при установлении психологического контакта, преодолении эмоционального барьера с целью определить наличие умысла в действиях преступников). Кроме навыков установления психологического контакта, сотрудникам ОВД, ФСИН нужны навыки прогнозирования развития ситуации. Сотрудники ОВД, ФСИН должны владеть навыками проведения оперативно-разыскных мероприятий для получения достоверной информации о наличии призывов к дезорганизации деятельности. Отмеченные навыки составляют операциональный компонент.

Переговорная компетентность - это набор составляющих интегрального личностного образования, предопределяющего сознательное отношение и конструктивное построение диалогического переговорного процесса с отдельными людьми и группами лиц в процессе разрешения конфликтов.

Формирование и развитие переговорной компетентности происходит благодаря когнитивному и операциональному компонентам деятельности: когнитивный компонент - это знания и освоенная информация, потенциально обеспечивающие качество действий; операциональный компонент - это коммуникативные навыки личности и ее умения пользоваться когнитивными и прагматическими ресурсами в диалоге.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Об Уполномоченном по правам человека : федер. Конст. Закон Российской Федерации от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 дек. 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 фев. 1997 г. (в ред. Федер. Конст. закона от 31 января 2016 г. № 1-ФКЗ) // Рос. газ. - 1997. - 4 мар.
2. О противодействии терроризму : федер. закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 фев. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 1 мар. 2006 г. (в ред. Федер. закона РФ от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ) // Рос. газ. - 2006. - 10 мар.
3. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : федер. закон Российской Федерации от 08 декабря 2003 г. № 164-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 нояб. 2003 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 нояб. 2003 г. (в ред. Федер. закона РФ от 13 июля 2015 г. № 233-ФЗ) // Рос. газ. - 2003. - 18 дек.
4. О системе государственной службы Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 апр. 2003 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 мая 2003 г. (в ред. Федер. закона от 23 марта 2016 г. № 143-ФЗ) // Рос. газ. - 2003. - 31 мая.
5. Об экспортном контроле : федер. закон Российской Федерации от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июн. 1999 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 июл. 1999 г. (в ред. Федер. Закона от 13 июля 2015 г. № 216-ФЗ) // Рос. газ. - 1999. - 26 июл.
6. О борьбе с терроризмом : федер. закон Российской Федерации от 28 июля 1998 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 3 июл. 1998 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 июл. 1998 г. (в ред. Федер. закона Российской Федерации от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ) (утратил силу с 1 янв. 2007 г.) // Рос. газ. - 1998. - 4 авг.
7. О международных договорах Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 июн. 1995 г. (в ред. Федерального закона Российской Федерации от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ) // Рос. газ. - 1995. - 21 июл.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации : введен в действие федер. законом Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июн. 1996 г. (в ред. Федер. закона Российской Федерации от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) // Рос. газ. - 1996. - 18, 19, 20, 25 июн.
9. О полиции : федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 фев. 2011 г. (в ред. Федер. закона Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 227-ФЗ) // Рос. газ. - 2011. - 8 фев.

REFERENCES

1. Ob Upolnomochennom po pravam cheloveka: feder. Konst. Zakon Rossijskoj Federacii ot 26 fevralja 1997 g. № 1-FKZ: prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 25 dek. 1996 g.: odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 12 fevr. 1997 g. (v red. Feder. Konst. zakona ot 31 janvarja 2016 g. № 1-FKZ). [About representative person for man's rules. The Federal Constitutional law of Russian Federation from 26-th February 1997 number 1-FCL: was assumed by State Duma of Federal Assembly of Russian Federation 25-th December 1996 g.: approved by The Council of the Federation of the Federal Assembly of Russian Federation 12 February 1997 g. (in wording of Federal law of Russian Federation from 31 January 2016 number 1-FCL)]. Rossijskaja gazeta = Russian newspaper. 1997. 4 Mar (in Russ.)
2. Protivodejstvii terrorizmu: feder. zakon Rossijskoj Federacii ot 6 marta 2006 g. № 35-FZ: prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 26 fev. 2006: odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 1 mar. 2006 g. (v red. Feder. zakona RF ot 6 ijulja 2016 g. № 374-FZ). [About opposition of terrorism. The Federal law of Russian Federation from 6-th March 2006 y. number 35-FL : was assumed by State Duma of Federal Assembly of Russian Federation 26-th February 2006 y.: approved by The Council of the Federation of the Federal Assembly of Russian Federation 1-th March 2006 y. (in wording of Federal law of Russian Federation from 6-th July 2016 number 374-FL)]. Rossijskaja gazeta = Russian newspaper. 2006. 10 Mar (in Russ.)
3. Ob osnovah gosudarstvennogo regulirovanija vneshnetorgovoj dejatel'nosti : feder. zakon Rossijskoj Federacii ot 08 dekabnja 2003 g. № 164-FZ : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 21 nojab. 2003 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 26 nojab. 2003 g. (v red. Feder. zakona RF ot 13 ijulja 2015 g. № 233-FZ). [About base of state regulation of foreign trade activity. The Federal law of Russian Federation from 8-th December 2003 y. number 164-FL : was assumed by State Duma of Federal Assembly of Russian Federation 21-th November 2003 y.: approved by The Council of the Federation of the Federal Assembly of Russian Federation 26-th November 2003 y. (in wording of Federal law of Russian Federation from 13-th July 2015 number 233-FL)]. Rossijskaja gazeta = Russian newspaper - 2003. 18 Dec (in Russ.)
4. sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii : feder. zakon Rossijskoj Federacii ot 27 maja 2003 g. № 58-FZ : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 25 apr. 2003 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 14 maja 2003 g. (v red. Feder. zakona ot 23 marta 2016 g. № 143-FZ). [About system of state service of Russian Federation. The Federal law of Russian Federation from 27-th March 2003 y. number 58-FL : was assumed by State Duma of Federal Assembly of Russian Federation 25-th April 2003 y.: approved by The Council of the Federation of the Federal Assembly of Russian Federation 14-th May 2003 y. (in wording of Federal law of Russian Federation from 23-th March 2016 number 143-FL)]. Rossijskaja gazeta = Russian newspaper 2003. 31 May (in Russ.)

5. Ob jeksportnom kontrole : feder. zakon Rossijskoj Federacii ot 18 ijulja 1999 g. № 183-FZ : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 22 ijun. 1999 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 2 ijul. 1999 g. (v red. Feder. Zakona ot 13 ijulja 2015 g. № 216-FZ). [About export control. The Federal law of Russian Federation from 18-th July 1999 y. number 183-FL : was assumed by State Duma of Federal Assembly of Russian Federation 22-th June 1999 y.: approved by The Council of the Federation of the Federal Assembly of Russian Federation 2-th July 1999 y. (in wording of Federal law of Russian Federation from 13-th July 2015 number 216-FL)]. Rossijskaja gazeta = Russian newspaper 1999. 26 July (in Russ.)
6. bor'be s terrorizmom : feder. zakon Rossijskoj Federacii ot 28 ijulja 1998 g. № 138-FZ : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 3 ijul. 1998 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 9 ijul. 1998 g. (v red. Feder. zakona Rossijskoj Federacii ot 06 marta 2006 g. № 35-FZ) (utratil silu s 1 janvarja 2007 g.. [About struggle with terrorism. The Federal law of Russian Federation from 28-th July 1998 y. number 138-FL : was assumed by State Duma of Federal Assembly of Russian Federation 3-th June 1999 y.: approved by The Council of the Federation of the Federal Assembly of Russian Federation 9-th July 1999 y. (in wording of Federal law of Russian Federation from 6-th March 2006 number 35-FL) (was lost the virtue from 1-th January 2007 y.)]. Ros. gaz. 1998. 4 avg. Rossijskaja gazeta = Russian newspaper - 1998. 4 Aug (in Russ.)
7. mezhdunarodnyh dogovorah Rossijskoj Federacii : feder. zakon Rossijskoj Federacii ot 15 ijulja 1995 g. № 101-FZ : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 16 ijun. 1995 g. (v red. Federal'nogo zakona Rossijskoj Federacii ot 12 marta 2014 g. № 29-FZ). [About International contracts of Russian Federation. The Federal law of Russian Federation from 15-th July 1995 y. number 101-FL : was assumed by State Duma of Federal Assembly of Russian Federation 16-th June 1995 y. (in wording of Federal law of Russian Federation from 12-th March 2014 number 29-FL)]. Ros. gaz. 1995. 21 ijul. Rossijskaja gazeta = Russian newspaper - 1995. 21 July (in Russ.)
8. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii : vveden v dejstvie feder. zakonom Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 maja 1996 g. : odobren Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 ijunja 1996 goda (v red. Feder. zakona RF ot 6 ijulja 2016 g. № 375-FZ).
9. The Criminal Codex of Russian Federation : was put a low in operation by Federal low of Russian Federation from 13-th June 1996 y. no.63-FL : was assumed by State Duma of Federal Assembly of Russian Federation 24-th May 1996 y.: approved by The Council of the Federation of the Federal Assembly of Russian Federation 5-th June 1999 y. (in wording of Federal law of Russian Federation from 6-th July 2016 number 375-FL). Ros. gaz. 1996. 18, 19, 20, 25 ijun. Rossijskaja gazeta = Russian newspaper - 1996. - 18, 19, 20. 25 June (in Russ.)

Информация об авторе

Лобжанидзе Галина Ираклиевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Хабаровск, Россия
lobjanidze_galin@mail.ru

Получена: 16.11.2016

Для цитирования статьи: Лобжанидзе Г. И., Термины «компетентность» и «компетенция» в нормативной базе федерального значения и их связь с переговорной компетентностью. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 1. с. -6/1-189-194.
 doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-189-194

Information about the author

Galina I. Lobzhanidze, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy, Far Eastern Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Khabarovsk, Russia
lobjanidze_galin@mail.ru

Received: 16.11.2016

For article citation: Lobzhanidze G. I., Terminy «kompetentnost'» i «kompetencija» v normativnoj baze federal'nogo znachenija i ih svjaz' s peregovornoj kompetentnost'ju. [Various approaches to the term "competence" in federal legal documents and their connection with the negotiation competence]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 1. Pp. -6/1-189-194.
 doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-189-194. (in Russian)